

Таинственный поклонник / Мистика

Category: Kitarcy, Mistika we fantastika

написано kitarcy | 25 января, 2025

Таинственный поклонник / мистика ТАИНСТВЕННЫЙ ПОКЛОННИК

*Духовное иногда более материально,
чем мы можем себе это представить.*

Жирновск. Уютный городок районного значения в Волгоградской области России. Знаком всем любителям и исследователям сверхъестественного своим расположением в северной части известной аномальной зоны – Медведицкой гряды.

Какие только странные истории не рассказывают про эту холмистую местность. Есть здесь Склон бешенных молний, где наблюдается большое количество шаровых молний, летающих в любую погоду, против ветра, иногда они прожигают стволы деревьев, растущих на склоне. Первое, что бросается в глаза и вызывает интерес очевидцев – Пьяная роща. Деревья в этом месте имеют изогнутые стволы, нижняя часть которых растёт параллельно земле. Кора внизу обуглена, будто из-под земли на неё воздействовал некий источник тепла. Ствол одного большого толстого дерева по всей длине разрезала трещина, а внутри он был совершенно полым и чёрным. В стволах других деревьев были крупные чёрные отверстия, оставленные, по всей видимости, шаровыми молниями.

Медведицкая гряда – место частого наблюдения НЛО, как классических тарелок, так и треугольных. Жители деревни Вторая Бригада рассказывали о встречах с пришельцами и показывали места посадок НЛО – круглые, треугольные и восьмиугольные проплешины в сочной траве. Бывали здесь и круги на полях, но позже сеять пшеницу в этой местности перестали, так как при всём старании не удавалось проложить ровной борозды – одни зигзаги получались.

Однажды местный пастух пас стадо на этой гряде и прилёг вздремнуть на копне сена. Позже его нашли сгоревшим изнутри,

это при том, что одежда и сено остались совершенно нетронутыми огнём. Вскрытие показало сильный ожог вдоль позвоночника и практически полностью сгоревшие внутренние органы. Это такое редкое и странное явление – внезапное самовозгорание человека, но на фоне всех прочих странностей этого места не кажется чем-то маловероятным.

Есть здесь и сеть подземных тоннелей, существующих с незапамятных времён. Никто не знает, кто их прорыл: пришельцы ли, предыдущие цивилизации, жившие когда-то на Земле, или же какая-то подземная цивилизация, а может и жители некой параллельной реальности. Возле входов в эти тоннели были замечены какие-то странные животные и человекоподобные гуманоиды, возле входов так же часто приземляются НЛО. А в одна тысяча девятьсот девяносто седьмом году жители близлежащего посёлка Мирный наблюдали «парад НЛО» над Медведицкой грядой причём шарообразные летательные аппараты двигались параллельно расположенным под землёй тоннелям.

Много раз приезжали сюда исследователи аномальных геопатогенных зон. Жаловались на выход из строя физических приборов, отставание наручных часов, странное поведение компаса. Иногда в этом районе пропадали люди, как местные, так и члены исследовательских экспедиций. Археологические раскопки на территории Медведицкой гряды обнаружили скелеты представителей неких цивилизаций: инопланетных или же очень древних земных. Рост скелетов был или очень большим – два-три метра, или же очень маленьким – пятьдесят-шестьдесят сантиметров.

Прозвенел звонок. Закончилась последняя пара в профессиональном училище номер восемнадцать города Жирновска. Девятнадцатилетняя Снежана спешно покинула стены учебного заведения. Раньше она бы ещё долго весело общалась с одноклассниками, гуляла в компании во дворе училища, к тому же столь желанное весеннее тепло конца апреля очень к этому располагает. Но не теперь. После того события, что разделило

жизнь девушки на «до» и «после», ей, наверное, уже никогда не стать прежней, той ироничной хохотушкой, чей томный взгляд и низкий грудной голос так привлекали парней.

Снежана перешла дорогу по зебре и направилась к жилому дому. «Улица Чехова, дом двадцать четыре» – гласила табличка на стене. Так удобно жить напротив училища, время, сэкономленное на дороге, можно потратить на что-то более приятное. Но ничего не радовало молодую девушку в последний месяц. Глаза её полны печали, а в уголках губ залегли скорбные складки. Даже учёба на парикмахера, которая всегда приносила ей столько удовольствия и вдохновения, теперь давалась через силу, а полученные результаты совершенно не радовали.

Не переодеваясь, Снежана разогрела в микроволновке несколько сырников, поставила на плиту чайник. Наскоро пообедав и хлебнув несколько глотков горячего чёрного чая без сахара, девушка вышла на улицу. Уверенным шагом человека, который не единожды проделывает этот путь, прошла она мимо физкультурно-оздоровительного комплекса, где совсем ещё недавно она занималась аэробикой и посещала бассейн после занятий в училище. С явным облегчением отметила, что не встретила сегодня никого из знакомых, избавив себя от сочувственных взглядов и ненужных расспросов. Дойдя до конца улицы Чехова, свернула на улицу Тридцати пяти лет Победы. Есть на этой улице длинный жилой дом номер одиннадцать, расположенный прямо напротив Старого кладбища. Раньше Снежана боялась этого места и всегда недоумевала, как люди могут жить здесь. Не кажется ли им, что ночью в полнолуние мёртвые могут постучаться в их дом, заглядывать в окна квартир на первом этаже. Мороз по коже от таких мыслей. Возле этого самого длинного одиннадцатого дома со смелыми жильцами от улицы Победы ответвлялась мощёная красной тротуарной плиткой дорожка, ведущая мимо Старого кладбища к Новому. На эту дорожку и свернула Снежана. С каждым новым шагом невероятной тяжестью наполнялись её ноги, а сердце сжимала ледяная рука осознания непоправимости того, что ей предстояло увидеть.

Пройдя через ворота Нового кладбища, девушка подошла к одной из могил и присела на деревянную лавочку, стоявшую рядом.

Множество венков и мемориальных лент говорили о недавних похоронах. Памятника ещё не было, а только деревянный крест с именем и датами рождения и смерти. Последняя дата была всего месяц назад – в конце марта. С портрета на девушку смотрел молодой улыбчивый парень. Не известно, о чём он думал в тот момент, когда его фотографировали, но явно не мог и догадываться, как будет использована эта фотография в ближайшем будущем.

Михаил учился в училище на том же курсе, что и Снежана, но по другой специальности – мастер общестроительных работ. В коридорах учебного заведения и на разных массовых мероприятиях он не мог не обратить внимания на невысокую стройную девушку с голубыми глазами и белыми прядями в тёмных волосах, улыбчивую, милую и общительную.

Снежана тоже обратила внимание на робкий интерес к себе скромного молчаливого парня, ей нравилась его мускулистая фигура, цепкий, внимательный взгляд, а его стеснительность только сильнее раззадоривала бойкую девушку. Как-то после занятий Снежана подошла к нему во дворе училища и попросила помощи в подготовке к профессиональному конкурсу-смотрю, проводимому среди студентов-парикмахеров разных курсов. Парень согласился. Так и завязались их романтические отношения. А уже совсем скоро они и дня друг без друга не мыслили.

День, когда всё это произошло, чёрной датой отчеканился в календаре её жизни. Был конец марта. После занятий в училище Михаил пригласил девушку в кафе «Вишнёвый сад», что располагалось аккуратно через дорогу. Свой девятнадцатый день рождения парень решил отметить не в шумной компании где-то дома или в клубе, а в романтической обстановке с любимой девушкой. Снежана догадывалась, что её ожидает что-то особенное в этот день, поэтому идя на занятия принарядилась, а в сумочку положила заранее купленный подарок – маленький коллекционный автомобиль, металлический, красного цвета, с открывающимися дверями, капотом и багажником. Её Мишутка

коллекционировал такие и мог часами рассказывать про свою коллекцию.

Мишутка!!! Снежане нравилась эта его медвежья брутальность и молчаливость. Иногда она ласково звала его Медведиком. Такими разными, на первый взгляд, были они людьми, как по внешности, так и по характеру, но души их крепко переплелись в искреннем, чистом и всеобъемлющем чувстве Любви.

После кафе Михаил намеревался зайти в общежитие училища за конспектом, а затем проводить Снежану домой. Молодая пара стояла на тротуаре, гипнотизируя красный сигнал светофора. Когда красный человечек сменился бегущим зелёным, парень шагнул на зебру и ... исчез, увлакиваемый вдоль дороги, подминаемый под многотонную махину КАМАЗа, на большой скорости проскочившего на красный свет. Как Снежана не оказалась там же, вместе с ним, одному Богу известно, видать Ангел-Хранитель уберёт её, послав ей маленькую собачку в смешном костюмчике, на которую девушка и зазевалась, ожидая зелёного сигнала светофора.

Сильный поток воздуха, крик, промелькнувшая в неприятной близости от неё огромная железная мощь грузовика, всё это мгновенно вывело девушку из задумчивого созерцания и ввело в какую-то иную реальность, где время замедлилось и всё происходящее виделось как бы с разбивкой на отдельные кадры кино, выхватывая и концентрируя внимание на боковых конструкциях грузовика, огромных колёсах, на искажённых в ужасе и крике лицах прохожих, на её Мишке, который где-то там – снизу и внутри этого адского железного механизма на колёсах. Грузовик пронёсся мимо до конца улицы и съехал в кювет. Отказали тормоза, как говорили потом. Изувеченное, совершенно измятое и изломанное тело молодого человека лежало на тротуаре на противоположной стороне улицы со стороны училища и общежития, отброшенное сильным ударом на несколько десятков метров от пешеходного перехода. Ничего и никого не видя вокруг, Снежана ринулась к нему, присела на корточки, склонилась над ним, с ужасом глядя на то, во что за считанные секунды превратился молодой, здоровый и полный желаний жить парень.

Кто-то из прохожих вызвал по мобильнику скорую помощь. Гул собирающейся толпы прохожих, вскрики и причитания женщин, обсуждение произошедшего мужчинами-очевидцами – всё это девушка слышала, как сквозь вату в ушах, краем сознания уловила вызов «скорой» и всей душой была благодарна тому человеку, сама же она пребывала в той же параллельной вселенной с замедленным временем и с этой яркой концентрацией на стоп-кадрах деталей. Тёмная и мокрая от крови одежда, неестественно вывернутое тело и конечности, парень лежал на спине и смотрел в небо.

– Только не перетаскивайте его, нужно дождаться медиков, – кто-то громко произнёс из толпы.

Снежана стояла на коленях рядом с Мишкой, гладила по волосам, по лицу, заглядывала в его такие бездонные серые глаза.

– Мишка, Медведик, ты только держись, помощь уже в пути.

Но глаза парня тускнели с каждой секундой. Будто сама жизнь покидала его искорёженное железом тело, уходя через глаза, «зеркало души», как говорят о них. Это страшно!!! До дрожи в руках, до стука зубов, до этого пронзающего душу чувства неотвратимости происходящего и собственной беспомощности. Девушка сложила кисти рук в замок, обратила лицо в небо и начала молиться.

Она не помнила, как приехала «скорая», как её оттащили на тротуар, а уже мёртвое тело парня погрузили в машину и увезли. Не помнит она и того, как оказалась дома. На похороны её просто не пустили, уколов успокоительное и оставив дома в постели. Лишь спустя неделю она смогла прийти на кладбище и попрощаться с любимым. А тот самый красный металлический автомобиль, подаренный ею на его последний день рождения, теперь стоит здесь, под крестом, спрятанный под горой венков и ленточек.

Если не каждый день, то через день точно, навещала Снежана Мишутку по новому адресу, задаваясь каждый раз одним и тем же вопросом:

– Как быть мне теперь без тебя, когда половина моего сердца там, под землёй, в глубокой могиле.

Она ощущала эту связь, которая холодной нитью тянулась из-под

кладбищенской земли к её сердцу, обвивала его.

Начало мая. Чудесное время рассвета природы, когда деревья радуют нас нежной зеленью листвы, белым и розовым цветут сады, долгожданное тепло наконец набрало полную силу, лаская тёплыми, не палящими ещё лучами. Снежана до сантиметра изученной уже дорожкой пришла на кладбище. Могила Мишки была возле самой кладбищенской ограды, за которой простиралась лужайка с сочной травой и яркими солнышками цветущих одуванчиков, а за лужайкой, чуть поодаль, возвышалась берёзовая роща. Глядя на молодые и стройные берёзки, девушка не раз ловила себя на мысли, что вот оно то самое место, сошедшее с полотен великих русских пейзажистов. Красиво здесь, тихо и печально, а главное – так вдохновенно.

Размышления девушки прервал мужской голос:

– Брат, наверное?

От неожиданности она вздрогнула, обернулась на голос. Рядом стоял молодой мужчина. Ростом выше среднего, смугловатый брюнет, крепкого телосложения, внимательно рассматривал фото Михаила на деревянном кресте.

– Нет, это мой парень, – ответила Снежана немного хриплым от долгого молчания голосом.

– Такой молодой..., – сочувственно произнёс незнакомец.

Что-то загадочное и притягательное почувствовала Снежана в этом человеке, что заставляло пристально его рассматривать, изучать каждую деталь его внешности. На нём были серые брюки и чёрная кофта-«водолазка». Крупное лицо с мужественным подбородком и прямым тонким носом, губы средних размеров, очень изящной формы. Под левым глазом располагалась симпатичная родинка. Мужчина наклонился и поправил один из венков на могиле Миши. Снежана заметила на его кисти между большим и указательным пальцами часть чёрно-белой татуировки, изображающей змею ползущую вверх по руке, верхнюю часть рисунка скрывал рукав свитера.

Незнакомец говорил о Судьбе, о неотвратимости смерти, сожалел,

что некоторым слишком мало времени отведено на нашей грешной земле. Обычное человеческое сочувствие, но из его уст это звучало очень искренне, убедительно. У Снежаны начало немного отлегать на сердце, жёсткий клубок боли в душе начал ослабевать и как бы шевелиться, распутываться. Благодарностью за эти искренние слова, за простое внимание и участие в трудную минуту, стало наполняться сердце девушки. И голос этого мужчины завораживал, хотелось слушать и слушать его не переставая, какое-то невероятное удовольствие растекалось под кожей от этого специфического тембра, приятного баритона.

Когда случилась эта трагедия, родители и старшая сестра Анька очень переживали за Снежану, она чувствовала их любовь и поддержку, беспокойство за её душевное состояние. Но их слова не приносили такого душевного успокоения, как это было с этим совершенно чужим человеком.

– Меня зовут Андрей, – сказал незнакомец, улыбнувшись уголками губ.

– Снежана, – ответила девушка и тоже немного улыбнулась в ответ.

На душе уже не было так горестно, наоборот, хотелось общаться, много говорить, не важно что, а главное – слушать не переставая голос этого её нового знакомого. Андрей – это имя неимоверно шло этому мужественному человеку. Девушка задавала вопросы, а он неторопливо отвечал. Андрей потерял отца и сестру, они были похоронены на этом же кладбище. Поэтому и устроился он работать сторожем, чтобы быть поближе к ним.

– А не страшно тебе здесь ночью? – удивилась Снежана, вспоминая жильцов того длинного дома, что напротив Старого кладбища.

– Чего бояться-то, – усмехнулся Андрей. – Живых надо бояться, а не мёртвых.

Дни сменяли друг друга. Снежана продолжала приходить на кладбище к Михаилу, не каждый раз, но время от времени она встречала там Андрея. Иногда он был в другой части кладбища, где ухаживал за забытыми могилами, а иногда и ждал её у могилы Михаила.

Девушка ловила себя на мысли, что очень ждёт этих встреч и

очень жаждет общения с этим человеком, думает о нём дома, а перед сном, лёжа в кровати, в темноте, вспоминает их разговоры и восстанавливает в памяти каждую чёрточку его лица. Всё это рождало в ней двойственные чувства: с одной стороны, она чувствовала, что душа её раскрывается навстречу Андрею, на кладбище она ходит уже в большей степени для общения с ним, с другой стороны, всё это кажется предательством по отношению к памяти Михаила, что она едва ли не «изменяет» с Андреем у него на могиле. Все эти мысли и чувства сильно смущали Снежану. Решила некоторое время не ходить на кладбище, разобраться в себе, но мысли об Андрее не покидали её.

– Уж не влюбилась ли ты, сестрёнка? – спросила как-то Аня.

Снежана удивилась, как-то даже вздрогнула внутренне от такого вопроса.

-Нет! Почему ты спрашиваешь? – пытаюсь скрыть своё смущение, поспешно ответила она.

– Ты какая-то задумчивая и улыбаешься всё время сама себе.

После этого разговора девушка была вынуждена признаться самой себе, что так оно и есть, она без памяти влюбилась в своего нового знакомого.

Снежана спешила на кладбище. Ей не терпелось снова встретиться с Андреем и это непреодолимое желание вызывало в ней чувство вины оттого, что она идёт туда не столько к своему любимому Михаилу, сколько именно к новому сердечному другу.

Подойдя ко входу на кладбище, Снежана обнаружила, что Андрей уже ждёт её, стоя на дорожке перед входом. В одной руке он держал плетёную корзинку для пикника, в которой лежали продукты, одноразовая посуда, виднелась бутылка вина. В другой руке, согнутой в локте, мужчина держал покрывало, сложенное в несколько раз. Он улыбнулся и глаза девушки засияли.

– Привет! Вот решил сделать тебе сюрприз – пикник в берёзовой роще.

– Ох! Сюрприз так сюрприз! Спасибо, погодка сегодня что надо, как раз для пикника.

Снежана взяла его под руку, и они направились в сторону рощи. Девушка настолько была рада его видеть, слышать его волшебный, такой будоражащий голос, физически ощущать на себе этот гипнотизирующий, внимательный взгляд; ей как-то и в голову не пришло, что на кладбище она шла вроде как к Михаилу на могилу, но к самой могиле так и не подошла, забыла обо всём, как только увидела Андрея, успела ведь соскучиться по нему за эти несколько дней, что не приходила сюда.

Дойдя до рощи, Андрей расстелил одеяло, Снежана расставила тарелки и разложила еду, достала бокалы, а молодой человек открыл бутылку вина и наполнил их до половины тёмной красной жидкостью.

«Как кровь!» – промелькнула мысль в голове у Снежаны.

Очень необычна была для неё эта обстановка – пикник на природе. До этого она всегда ела дома, в кафе, в гостях или же в стенах училища.

– За что будем пить? – спросила она.

– За мой день рождения, – отозвался Андрей.

– О! Я не знала... Жаль, что я без подарка, я что-нибудь обязательно придумаю, но позже.

– Да ну что ты, ничего не надо, мне главное, чтобы ты была рядом.

Не найдя, что ответить, Снежана смущённо покраснела. Видно, что она нравилась Андрею так же сильно, как и он ей. Молодые люди чокнулись бокалами, выпили, принялись за угощения. Андрей расспрашивал девушку о её делах в училище, дома, о том, почему она не приходила сюда несколько дней. Снежана, расслабленная алкоголем, болтала без умолку, легко и весело, не замечая, что Андрей очень внимательно всё слушает, а о себе практически ничего не рассказывает. Может и рассказывать не о чем, будни кладбищенского сторожа похожи друг на друга, как братья-близнецы, а вот то, что он обратил внимание на её отсутствие в течение нескольких дней, зацепило Снежану, значит Андрей ждал её прихода в каждый из этих дней. От этой сладкой мысли тепло удовлетворения разлилось в её душе.

– Садись ко мне поближе, – предложил Андрей. – Положи голову мне на плечо, а я тебя приобниму – так будет удобнее.

Девушка с удовольствием подвинулась и прильнула к нему. Так будоражила близость его крепкого мускулистого тела, голова немного кружилась от выпитого, ощущения обострились: она слышала шум ветра в кронах берёзок, пение птиц, стрёкот кузнечиков, ощущала запах трав, что росли вокруг.

– Я так люблю тебя, Снежана, – выдохнул ей на ухо Андрей.

Его сильные руки крепко обняли её за плечи, сомкнулись у неё на животе, губы нежно прикоснулись к шее. Снежана вздрогнула, повернулась к нему, и он поцеловал её в губы. Это было так неожиданно и в то же время так желанно, внутренне, даже боясь признаться в этом себе самой, девушка очень ждала этих слов, объятий и поцелуя.

Это так завораживало, гипнотизировало, снова вызывая то странное чувство растягивания времени и останавливающихся кино-кадров, как в тот день, когда погиб Михаил. Снежана слышала шум ветра и запах травы, где-то в кроне берёз куковала кукушка. Но был и какой-то новый запах, который она раньше никогда не замечала или же не придавала ему значения. Это запах земельной сырости, земли и ещё чего-то сладкого, едва уловимого и неприятного. И шёл этот запах от Андрея.

Пара сидела на покрывале, разостланном на траве среди ровных стройных берёз, но если бы иметь возможность подняться вверх и увидеть всю прилегающую местность целиком, то стало бы очевидно, что ровные берёзки постепенно сменяются нестройными рядами кривых, изогнутых, кора которых как будто обожжена снизу неким жаром, идущим из-под земли. А дальше берёзовая роща сменялась холмистой грядой, сочная трава растёт на лугах, которые никто не косит и не пашет уже долгое время.

Время за разговорами пролетело незаметно, Снежане надо было возвращаться домой. Она помогла прибрать посуду и остатки еды в корзину.

– Проводишь меня до дома сегодня? – спросила девушка.

Лицо Андрея преобразилось, какая-то непонятная эмоция промелькнула по красивым чертам. Он промолчал.

– Ну, когда парень и девушка встречаются, то парень обычно провожает её до дома. Если, конечно, любит и волнуется за неё или хочет подольше побыть с ней рядом, – дожимала Снежана

Андрея.

Это его молчание и неадекватная реакция показались ей странными и обидными. Обычно для её друзей и любимого Михаила не составляло большого труда проводить девушку до дома.

– Конечно, не вопрос, провожу, – проговорил Андрей, но особого энтузиазма и былой лёгкости в его голосе Снежана не почувствовала.

Взявшись за руки, пара шла по тропинке, ведущей к улице Победы, впереди маячил длинный дом номер одиннадцать.

– А где ты живёшь? – спросила Снежана, поймав себя на мысли, что никогда раньше не задавалась этим вопросом. Ей всегда казалось, что сторож кладбища живёт в сторожке на его территории, но это же не дом в нормальном понимании этого слова.

– Вот в этом длинном доме и живу, – махнул рукой Андрей на одиннадцатый дом.

– Никогда бы не подумала, что встречу здесь свою новую любовь, – промолвила девушка. – В гости пригласишь когда-нибудь?

И снова эта странная эмоция промелькнула по брутальному лицу молодого мужчины. Он как-то погрустнел, поник, как будто весь воздух вдруг вышел из него.

– Боюсь, что пока не получится. Я проводил тебя, сейчас мне нужно вернуться на работу, много дел, не сделанных скопилось за день...

Снежана обомлела – он бросал её на полдороге и ссылаясь на какие-то дела. Хм... Но она и опомниться не успела, как Андрей поцеловал её в щёчку, обнял и пошёл обратно в сторону кладбища не оборачиваясь.

«Что это было» – промелькнуло в голове у девушки.

Такое странное поведение её нового кавалера не укладывалось в те рамки и шаблоны отношений, какие она могла переживать сама или наблюдать на примере других. Снежана продолжила свой путь домой уже в одиночестве. Такое хорошее настроение с утра, этот пикник, поцелуи и объятия Андрея, разговоры и сладостное ощущение оттого, что она снова видела его, слышала этот приятный баритон. И всё это вдруг так странно оборвалось из-за тривиальной просьбы проводить её до дома.

Дома девушка была встревоженной и задумчивой. Аня, видя состояние младшей сестры, села за стол напротив, властно сжала в ладонях чашку чая, не отрывая взгляда от лица Снежаны, изучала его, все те эмоции, что бурлили в её душе и неизбежно отражались в мимике.

– Давай рассказывай, что тебя мучает, ты ведь знаешь, что я не отстану, – сказала она.

Сёстры сидели на кухне, за окном сгустились сумерки, родители поехали к родственникам в другой город и можно было по-сестрински посекретничать без лишних ушей. Снежану «прорвало», большое счастье, когда есть человек, которому можно довериться, излить душу, рассказать о всех своих тревогах и подозрениях. Она рассказала об Андрее всё, что он рассказывал ей о себе, о сегодняшнем пикнике, о том самом моменте, когда он не захотел её провожать, а затем просто сбежал с полпути.

– Может действительно дел за день накопилось, он ведь готовился к пикнику и в роще мы много времени провели, – пыталась найти ему оправдание Снежана.

– Давай разберёмся, какие ещё странности ты за ним замечала, – попыталась вывести разговор в менее эмоциональное русло Аня. Снежана задумалась.

– Ну, во-первых, он ходит всё время в одной и той же одежде – брюках и чёрном свитере с воротником «под горлышко», – начала перечислять Снежана. – Во-вторых, от него исходит какой-то странный сырой запах с чем-то сладковатым, только сегодня заметила. В-третьих, я видела его всегда исключительно на кладбище и ни разу где-нибудь в магазине или в ФОКе, к примеру.

– Что ещё? – спросила Аня.

– Например, я несколько дней не ходила на кладбище, а когда сегодня пришла, то он ждал меня у входа с едой и одеялом, пригласил на пикник в рощу. Откуда он знал, что я приду именно сегодня, в его день рождения? Ты представляешь!!! Я ведь к Мишке сегодня так и не зашла!!! – эта внезапная мысль ошеломила Снежану. Только сейчас она обратила внимание на этот факт.

– А ещё, – продолжила девушка. – Я спросила его, где он живёт,

он ответил, что в длинном одиннадцатом доме, но как только я спросила, не пригласит ли он как-нибудь меня в гости, он тут же изменился в лице, поцеловал, попрощался и сбежал обратно на своё кладбище.

– Да-а-а, странно всё это, – согласилась сестра. – Надо бы тебе присмотреться к нему. И каждый раз проси проводить тебя домой, постарайся привести его в гости просто так или для знакомства с родителями, посмотрим, как он себя поведёт и какое у них впечатление сложится о твоём Андрее.

– Так и сделаем, – согласилась Снежана.

После разговора ей явно стало легче на душе, но вопросов всё равно было больше, чем ответов.

Тяжело спалось этой ночью Снежане. Абсолютно ясная ночь, полнолуние, луна огромным небесным прожектором сквозь тюлевые занавески освещала постель девушки. Ей снился Андрей. Он с нежностью и любовью смотрел на неё, приблизился, обнял одной рукой за спину и притянул девушку к себе. Их лица сблизились, а губы сомкнулись в поцелуе, Снежана ощутила, как его большая ладонь ласкает её груди под тонкой тканью летней блузки и эти прикосновения дрожью отзывались внизу живота. Как кружится голова от этой мужской brutальной энергии, исходящей от него, от этого возбуждающего покалывания на коже.

Но в одно мгновение что-то изменилось. Снежана снова ощутила этот странный запах сырости, влажной земли после дождя и чего-то сладкого, как будто гниющего. Она отстранилась и внимательно посмотрела в лицо любимого. Глаза Андрея вдруг почернели, склер и зрачков не было, сплошная нефтяная блестящая чернота, как у демонов из страшного сериала. По лицу промелькнула та самая странная эмоция, которую девушка видела у него в день пикника в берёзовой роще. Ни капли былой любви и нежности не осталось на этой застывшей маске лица, которое вдруг начало темнеть и меняться, трансформироваться и разлагаться. Губы растянулись в жуткой улыбке, обнажая белые зубы с ярко выраженными острыми клыками. Видя ужас на лице любимой, Андрей рассмеялся неестественно громким, раскатистым и совершенно демоническим смехом.

– Время пришло, – сказал он. – Пора тебе пойти со мной туда,

откуда нет возврата.

Комната, в которой они находились, превратилась в длинный тёмный коридор, который внезапно обрывался и уходил в чёрную бездну. Андрей сделал несколько шагов по этому коридору, обернулся к девушке и поманил её рукой. На кисти руки почерневшая плоть буквально на глазах превратилась в пепел и уносилась в сторону, подхватываемая едва уловимым дуновением ветра, обнажая белые кости.

Снежана с громким криком резко села на постели. На крик из соседней комнаты прибежала Аня.

– Что? Что ты орёшь... – начала было она, но увидев белое, как мел, лицо сестры, начала её успокаивать. – Это просто кошмар! Тихо, подожди, принесу тебе воды.

Принеся с кухни кружку воды, Аня напоила Снежану, держа кружку в своих руках. Руки Снежаны дрожали, а зубы выбивали нервную дробь о край кружки.

– Ну как ты? Надо тебе валерьянки накапать. Что же такое могло тебе присниться, что ты так перепугалась?

Аня полезла в шкафчик с лекарствами, достала баночку с настойкой валерианы и накапала в кружку с остатками воды, дала выпить Снежане.

– Мне снился Андрей, – начала говорить Снежана, когда успокоилась и более-менее осознала, что находится в безопасности. – Мы обнимались и целовались, а потом он вдруг превратился в мертвеца с чёрными глазами и звал меня с собой в какую-то чёрную бездну. И рука у него была, как у скелета, костлявая.

– Ужас так ужас, ничего не скажешь, – согласилась сестра. – Но это не удивительно, скажу я тебе, учитывая сколько времени ты проводишь на кладбище. Давай завязывай с этим, у тебя сессия в училище на носу, а ты всё по кладбищам на свидания бегаешь. Думаю, надо вам сделать некоторый перерыв, а там глядишь и устанутся всё, понятнее станет, как он относится к тебе на самом деле.

– Пожалуй, ты права. Всё равно не смогу ходить на кладбище и видеть его после такого жуткого сна. – согласилась Снежана.

– Скорее всего это наши вчерашние разговоры о странностях

Андрея так на тебя повлияли. Плюс ещё весь этот кладбищенский антураж ваших свидания, – предположила Аня. – Давай я лягу рядом с тобой, всё равно сегодня не уснёшь уже, наверное, поговорим немного, пока ты не успокоишься.

Сёстры легли в постель и накрылись простынёй. Долго-долго разговаривали о парнях, об учёбе Снежаны в училище, о планах на лето. Постепенно усталость сморила их и они не заметили, как уснули.

До конца июня Снежана не показывалась на кладбище. В училище шла сессия и девушке пришлось многое навёрстывать в учёбе по причине пропусков и «хвостов» по домашним заданиям. Слишком много времени до этого она провела в скорби по погибшему Михаилу. Страшный сон постепенно забылся, хотя первую неделю девушка боялась спать одна и Аня составляла ей компанию. Вся эта история очень сблизила девушек, у них появился общий секрет, которым они не поделились с родителями, чтобы не пугать их. Снежана боялась, что мнительная мать потащит её к психиатру, решив, что дочь с горя «двинулась» на кладбищенской тематике, а то и вообще запретит ей ходить проведывать Михаила.

По Андрею Снежана скучала, но пока не искала с ним встреч – всё время отнимала учёба. Было немного грустно оттого, что он не пытается сам её отыскать, прийти к ней в гости, а сторожит там своих покойников на кладбище и ждёт, пока она сама придёт к нему в гости. Как будто ей одной нужны эти отношения.

Когда экзамены остались позади и можно было со свободной душой окунуться в негу летних каникул, Снежана решила всё-таки сходить на кладбище. Купила цветов и конфет для Мишутки, красиво нарядилась перед встречей с Андреем. И снова это двойственное чувство, будто она «изменяет» первому со вторым. Слишком уж мало времени прошло после похорон, чтобы заводить новый роман, а с другой стороны кажется, что это сам Медведик послал ей нового ухажёра, чтобы молодая девушка не хоронила себя живьём, не убивалась так по нему. Хотелось, чтобы это

было именно так потому, что отталкивать от себя Андрея по причине «слишком рано ещё» ей совсем не хотелось. Идя уже до миллиметра изученной дорожкой на кладбище, девушка ловила себя на мысли, что очень ждёт встречи именно с Андреем, очень хочется побыстрее его увидеть, обсудить все новости, побыть вдвоём. Интересно, скучал ли он по ней, искал ли её всё это время.

Придя на кладбище, Снежана смахнула пыль с портрета Миши, поцеловала фото и горько расплакалась, снова навалилась на неё эта невыносимая боль утраты. Положила на могилу живые цветы и конфеты, зажгла свечу в лампадке.

– Прости меня, что долго не приходила, учёба... – сквозь всхлипы проговорила девушка.

Если бы была возможность повернуть время вспять и удержать его от этого рокового шага на дороге, всё бы сейчас было по-другому. Поток грустных мыслей прервал голос за спиной.

– Привет! Я уже боялся, что ты больше не придёшь.

Снежана вздрогнула и обернулась. Это был Андрей. Слово солнце взошло на душе у девушки, она улыбнулась и смахнула со щеки слёзы, которые мгновения назад текли параллельно её тягостным мыслям.

– Привет, Андрей! Ну как же я могла не прийти, тут же мой любимый...

Мужчина заметно погрустнел, тень ревности застыла в уголках его глаз.

– Давай прогуляемся, поговорим – спохватилась Снежана.

Ей и самой не нравилась эта ситуация, когда она общалась с одним мужчиной на могиле другого и к обоим при этом испытывала чувства. Они вышли за ограду кладбища, гуляли по дорожке и делились последними новостями.

– Пригласи меня к себе в гости на чай, что мы с тобой всё пешком разговариваем, – предложила Снежана.

Её как-то настораживало то, что их с Андреем встречи проходят исключительно в этом мрачном месте, и она слишком мало знала о нём, не была у него дома, не общалась с его друзьями и родственниками. И снова Андрей погрустнел, это странное напряжение сковало его лицо.

– Не могу. Ко мне приехали родственники из Волгограда ухаживать за моей заболевшей тётёй, с которой я живу.

– Ну вот и познакомишь нас.

– Не уверен, что это уместно, слишком тягостная обстановка в доме сейчас для визитов вежливости. Извини! – оправдывал свой отказ Андрей.

Снежана расстроено замолчала и отвернулась в сторону. Ветер играл кронами берёзок, игриво шелестел листвой.

– Не обижайся на меня, малыш, давай поболтаем здесь. Я так соскучился по тебе, – Тон Андрея сменился с категоричного на нежный и любящий, девушка оттаяла и заулыбалась, ей так не хватало этой нежности любящего человека.

Он приобнял её, сама Снежана подалась навстречу, обняла обеими руками за спину, уткнулась лицом ему в грудь. Какое блаженство быть рядом с ним, таким большим и мужественным. Они долго болтали. Снежана рассказывала про экзамены в училище, а Андрей про родственников и больную тётю, про то, как ездил в Волгоград на заработки, поэтому и не искал её, но очень скучал по ней всё это время.

– Проводишь меня? – спросила Снежана.

– Конечно, – согласился Андрей.

Девушка отметила про себя явный прогресс, хоть не отказался, как в тот день после пикника. Хотя после отказа попить чаю у него дома он просто не хотел отказывать девушке второй раз за день. Логично!

Они ушли с территории кладбища, вышли на улицу Победы. По мере отдаления от привычной для Андрея обстановки, если, конечно, к кладбищу вообще можно привыкнуть, мужчина становился всё более молчаливее и грустнее, задумчивее что ли. По мере приближения к физкультурно-оздоровительному комплексу Андрей заметно занервничал, стал озираться по сторонам.

– А вот здесь я занималась аэробикой и плавала в бассейне, – попыталась разрядить обстановку Снежана. – Надо бы возобновить занятия, а то уже несколько месяцев не ходила сюда. Давай посещать бассейн вместе, а?

– Извини, нужно вернуться домой, узнать надо ли купить что-либо из лекарств или продуктов, – Андрей поспешно поцеловал

Снежану в щёку и быстрым шагом направился в обратную сторону. Девушка так и осталась стоять посреди улицы, раскрыв рот от изумления.

«Опять странности» – пронеслось в голове у Снежаны.

Дома она рассказала обо всём сестре.

– Странный какой-то тип, может тебе вовсе не общаться с ним, – резюмировала Аня рассказ девушки.

– Меня иногда посещают те же мысли, но в то же время я чувствую, что меня к нему непреодолимо тянет, что я люблю его. После трагедии с Мишей Андрей стал для меня отдушиной, как глоток свежего воздуха, такое счастье видеть и общаться с ним, – делилась своими переживаниями Снежана.

– Понятно, хорошо, если так, он определённо вдохнул в тебя жизнь, после похорон ты совсем почернела, – согласилась старшая сестра. – Давай сделаем так, ты будешь встречаться с ним и заставляя его провожать тебя, он не сможет отказываться каждый день, а потом затащи его в гости и посмотрим на твоего таинственного поклонника.

– Хорошо, так и сделаем, – заулыбалась Снежана.

Погожие летние деньки незаметно сменяли друг друга. Снежана бегала каждый день на кладбище, словно летая на крыльях, предвкушая каждую новую встречу с Андреем. С каждым новым свиданием этот молодой мужчина раскрывал перед ней всё новые и новые грани своего характера и души: добрый, заботливый, с изумительным чувством юмора, галантный, умеющий сочувствовать и поддерживать морально. Казалось, что за свои недолгие годы он успел прожить несколько жизней и впитать в себя всю мудрость, горечь, тяжесть мира, но в то же время и всю красоту, доброту, нежность и всеобъемлемость. С каждым днём всё глубже узнавая Андрея, Снежана не переставала поражаться тому масштабу Личности, с которой свела её Судьба, и девушка не переставала благодарить её за знакомство с ним.

Но было в Андрее и то, что не переставало настораживать и беспокоить Снежану. Каждый раз, когда она просила молодого

человека проводить её домой или строила планы на совместный досуг где-либо вне территории кладбища, в кафе или оздоровительном центре, то Андрей сникал, грустнел, умолкал, замыкался в себе, придумывал какие-то отговорки. По дороге домой ощущалось, что он хуже себя чувствовал, силы как будто уходили из него, а вот на кладбище он всегда был бодр, общителен и весел. Что же с ним такое? Какую загадку хранят недра его души?

В один из дней Снежана всё-таки решилась затянуть Андрея к себе домой и познакомить его с родителями и сестрой.

– Ну почему ты вечно такой упрямый и несговорчивый, всё тебя надо уговаривать и заставлять, – злилась Снежана. – Или ты идёшь сегодня ко мне в гости или мы с тобой расстаёмся. Ты знаешь мой характер, я не шучу, так и будет – не приду больше к тебе и всё.

– Ну пойдём, раз приглашаешь, – отозвался Андрей, но энтузиазма и радости в его голосе не наблюдалось.

Он весь как-то напрягся, сосредоточился, почувствовал, что сегодня не получится под каким-либо предлогом развернуться на полпути и уйти обратно. Всю дорогу до дома девушки он был молчалив и печален. Снежана пыталась как-то пошутить, подбодрить его, рассказывала какие хорошие у неё родители и сестра. Подойдя к подъезду, Андрей остановился. Лицо его было бледным, а глаза потухшими.

– Что с тобой? Как-то ты совсем потерянно выглядишь? – обеспокоенно осведомилась Снежана.

Она никогда не видела его таким странным. Молодой мужчина выглядел так будто вся жизнь ушла из него и перед ней была лишь оболочка человека, которого, как ей казалось, она хорошо знала.

– Я боюсь, я не готов, – пролепетал Андрей, голос его звучал приглушённо и как-то утробно что ли. – Не мучай меня, Снежана, дай мне уйти домой.

– Нет! Мы уже практически дома, ну глупо же будет сейчас разворачиваться и уходить. Посидим по-домашнему, чайку попьём. Не глупи! Пошли наверх!

Девушка властно взяла его под руку и завела в подъезд.

Поднимаясь на четвёртый этаж, Андрей несколько раз останавливался. Снежана со смехом обнимала и прижимала его голову к груди, стоя при этом на несколько ступенек выше.

– Да, это «смотрины», но не нужно этого бояться, будущие тесть и теща не драконы и не съедят тебя сегодня на ужин. Пойдём!

Снежана схватила Андрея за высокий воротник кофты и потянула на себя. Оголилась шея и девушка увидела то, чего никак не ожидала увидеть на живом человеке. Высокий воротник свитера-водолазки скрывал глубокий разрез, грубо зашитый толстыми нитками. Шов тянулся от самого подбородка и уходил вниз, нижнего края уже не было видно под свитером. Всё это напоминало шов, которым зашивают покойников в морге. Девушка громко закричала и потеряла сознание. Пришла в себя только когда соседи, родители и сестра окружили её и пытались привести в чувство нашатырём и шлепками по щекам. Тогда она так и не смогла ничего внятно им объяснить.

Только потом она во всех подробностях рассказала Ане, что она видела на шее у Андрея и каким он был бледным и странным на крыльце подъезда. И этот сырой запах влажной земли начал ощущаться сильнее по мере приближения к дому девушки, а в подъезде чувствовался уже очень заметно. Вспоминая свои свидания с Андреем, Снежана точно могла сказать, что на кладбище этот запах почти не ощущался, был едва заметным.

Через несколько дней, набравшись смелости, сёстры пошли на кладбище. В домике сторожа сидел совершенно другой человек и на вопрос девушек огорошил их очень странным ответом:

– Не знаю я никакого сторожа Андрея, у меня нет сменщиков, я единственный сторож последние пять лет.

Девушки ошеломлённо переглянулись. Решили немного погулять по кладбищу в надежде встретить Андрея среди могил. Иногда он ухаживал за бесхозными могилами: рвал бурьян, красил ограду, приносил цветы и угощения.

– Надо уважать мёртвых и тогда они отплатят добром живым, смерти нет, как таковой, есть просто переход из одного мира в

другой, а там уже своя жизнь, – сказал как-то Андрей Снежана, когда она застала его на кладбище за уборкой могилы какой-то давно умершей женщины, чью могилу уже некому было навещать.

– Боже!!! Аня, Аня, иди скорее сюда, – закричала Снежана. – Я нашла его!!!

Аня прибежала на зов сестры. В первый момент она не поняла, куда смотреть, так как не увидела никого рядом с сестрой. Никого из живых! Снежана стояла рядом с могилой, а с портрета на неё смотрело это любимое улыбочливое лицо с той самой симпатичной родинкой под левым глазом. «Маконету Андрей Викентьевич» – гласила надпись на памятнике под фотографией. Судя по датам жизни и смерти парню было двадцать пять лет и умер он два года назад.

– Боже! Глазам своим не верю. Неужели такое возможно?!

Аня переписала с надгробной плиты в блокнот информацию об Андрее, и сёстры пошли прочь с кладбища.

– Как же такое могло случиться? Ты точно с ним общалась, как с живым? Может это всё была игра измученного горем сознания? Ты ведь так тосковала по своему Мишке, – пыталась осознать увиденное Аня.

– Да! Он был как живой, мы разговаривали, обнимались, целовались. Он точно имел тело. Только он вёл себя как-то странно. Теперь эта странность получила объяснение – он был всё это время как бы привязан к кладбищу энергетически, поэтому и не хотел меня провожать, так как чем дальше от кладбища, тем ему тяжелее. И одет он был в одну и ту же одежду, наверное, в ней его похоронили. Так странно было видеть его летом в чёрном свитере с высоким воротом, – делилась своими мыслями ошеломлённая Снежана.

– Ну это понятно всё, кроме одного – откуда взялось это тело, если он умер и его похоронили, как он сумел материализоваться и вести себя, как живой. И куда делся сейчас. Ведь сторож сказал, что не знает его, – резонно заметила старшая сестра.

Все эти странности, которые Снежана замечала ранее за Андреем, так и остались странностями, но теперь они получили хоть какое-то логическое объяснение, сложились кусочками пазлов в одну жуткую картину, в которой сюрреализм художника рождал ещё

больше вопросов, чем было изначально. Неизвестной величиной в этом страшном уравнении осталась только причина смерти парня в столь молодом возрасте.

Через интернет девчонки нашли по городскому справочнику адрес и телефон матери Андрея. Предварительно созвонившись по телефону, договорились о встрече и пришли в гости. Сначала Снежана рассказала пожилой женщине всё то, что произошло с ней. Елизавета Андреевна, так звали мать Андрея, слушала её и плакала. По всему было видно, что она поверила девушке:

– Я тоже иногда вижу его среди берёзок на кладбище, когда навещаю его могилу, но когда пытаюсь позвать и подойти поближе, то он исчезает. Наверное, боится, что мне будет плохо от близкого общения с ним.

Женщина горестно вздохнула и вытерла слёзы платком.

– Давайте я вас чаем угощу, девчонки, мне тоже есть, что вам рассказать.

Они прошли на кухню. Девушки сели за стол, а Елизавета Андреевна поставила на плиту красный эмалированный чайник со свистком.

– Вы ведь знаете об аномальной зоне, которая у нас тут под боком? О Медведицкой гряде? Много чего странного там происходит...

Девушки дружно закивали головами. Хозяйка поставила на середину стола плетёную корзинку с печеньем, достала из шкафа чашки с красными маками и чай в пакетиках.

– Андрей работал в школе учителем физики, – продолжила женщина свой рассказ. – Дети очень любили его за нестандартные, очень нескучные методы изучения этого сложного предмета. В свободное от работы время увлёкся он той чертовщиной, что творилась там. Проводил много времени на холмах, наблюдал, вёл записи, пытался что-то измерять, но приборы часто не работали там из-за аномалий. Иногда в той местности пропадали люди, я сама отговаривала его от этих научных изысканий, но он был очень упёртым.

Закипел чайник. Елизавета Андреевна разлила кипяток по чашкам, поставила на стол блюдце для использованных заварочных пакетиков чая. Пар уютно за клубился над чашками, наполняя

кухню ароматами бергамота и ромашки.

– Как-то летом решил он заночевать на Медведицкой гряде в спальном мешке, – продолжала она. – Ночи были тёплые, ясные, на небе был молодой месяц. Именно в то время была активность НЛО и Андрей хотел увидеть всё это своими глазами, не верил особо рассказам очевидцев о «тарелочках» и гуманоидах. Залез в спальный мешок, долго смотрел в небо, задремал. А когда проснулся, то всё вокруг было в густом серебристом тумане. В нём что-то поблёскивало, наподобие шаровых молний. Сам туман был странным, густым, словно молочный ручей тёк по земле. Обычный туман рассеивается, если на него подуть или воздействовать руками и ногами. Этот же туман, если можно его так назвать, никак не рассеивался при воздействии на него, а наоборот, плотным кольцом сжимал Андрея, и ещё эти поблёскивания в белесой мгле. Не представляете какого страху натерпелся там мой сын. По его рассказам, было в том тумане как будто что-то разумное. Выбрался оттуда просто чудом, помнил направление, в котором находилась дорога к дому, пошёл сквозь туман, чудом не заблудился и вышел верно.

Тягостное молчание нависло над столом. Сёстры слушали и не верили своим ушам, что такое возможно. Они, как и все, кто жил в окрестных деревнях и городах, знали рассказы очевидцев, читали об этом в газетах и интернете, но чтобы вот так, такие жуткие подробности от человека, который потом умер.

– Что с ним случилось потом? – нарушила молчание Снежана.

– Потом с Андрюшкой стало что-то происходить, – немного помолчав, продолжила Елизавета Андреевна. – Он плохо спал, жаловался на кошмары, в которых видел тот чёртов туман и силуэты каких-то гуманоидов в нём, всё это было очень реалистично и жутко пугало его. Он стал быстро уставать, часто болела голова, появилась не свойственная ему рассеянность, а по вечерам дома он ощущал чьё-то незримое присутствие рядом с собой. А однажды утром Андрей просто не проснулся. Жизнь ушла из него, её как будто вытянул тот жуткий серебристый аномальный туман.

Пожилая женщина снова расплакалась, Снежана накрыла ладонью её руку, жала в жесте сочувствия.

– Девочка моя, – сказала Елизавета Андреевна, совладав с эмоциями. – Наверное мой сын искренне полюбил тебя, раз подошёл к тебе так близко и вы так долго общались. Значит он счастлив там, где бы он сейчас не находился. Спасибо, что вы пришли и рассказали мне об этом. Хотя и больно обо всём этом вспоминать, но есть во всей этой истории и некая отдушина.

Сёстры попрощались и ушли. По дороге домой они ещё долго обсуждали услышанное, пытаюсь понять природу произошедшего. С кем могла встречаться Снежана на кладбище? Кто разговаривал с ней, целовал и обнимал? Как умерший мог так натуралистично материализоваться, что стал, как живой человек? Может это сама аномальная зона, которую он с таким вдохновением исследовал, сначала погубила его, а потом каким-то образом трансформировала, вернула его обратно в таком вот странном воплощении. Что-то вернуло Андрея из мира мёртвых, смог он как-то найти лазейку из него. Ответы на эти вопросы сёстры так и не нашли.

Прошло два года. Снежана окончила училище, вышла замуж и уехала жить в другой город. Родной Жирновск стал невыносим для неё, страшно ей было ходить по его улицам и, всматриваясь в фигуры прохожих, увидеть вдруг знакомый силуэт ... силуэт Андрея.

Иногда грани миров истончаются,
что позволяет их обитателям
соприкасаться.

Шатерова Марина Александровна.

17.12.2017г.-02.01.2018г. Mistika we fantastika